

Не последовательность, алогичность и не справедливость принимаемых омской Феמידой решений сквозит буквально во всем. Даже «в мелочах»...

В громком уголовном деле «бутлегера №1 Дмитрия Жидких» (см. **Зачем судьи... манипулируют Законом и преступниками?!**

http://omsk-pravo.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=2416:2017-07-10-07-07-19&catid=185:astashkin

), где, видимо, судье Людмиле Селезневой и прокурору Елене Сидоровой все стало понятно с первых слов оглашенного обвинительного приговора, идет откровенное нарушение.

Права на защиту.

Как журналист, я стал освещать этот процесс еще накануне скоропалительной передачи материалов уг./дела в прокуратуру и в суд (см. **Не пора ли Москве выслать в Омск спецбригаду по борьбе с... алкомафией?**

<http://bk55.ru/news/article/102558/>

Почему в Омске не хотят бороться с алкомафией?!

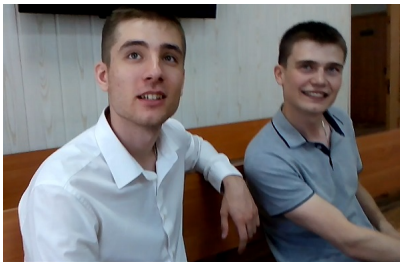
<http://bk55.ru/news/article/103449>

).

Понятно, что по фабуле этой резонансной и остросюжетной криминальной истории у меня скопилось очень много вопросов, требующих фактуры и ответов. Имеются вопросы к тому же «следствию», и к прокуратуре, и к «свидетелям», которые по разным причинам находятся вне зоны моей профессиональной досягаемости.

Есть у меня вопросы и к защите, адвокату Евгении Липатовой, которая хоть и рекомендовала своему доверителю «обратиться за содействием в независимые СМИ», но, по моим соображениям, до конца все правовые возможности отстаивания позиции подозреваемого-обвиняемого на досудебной и в судебной стадии не используются. Адвокат жалуется, что на нее "давят".

Со всех сторон.

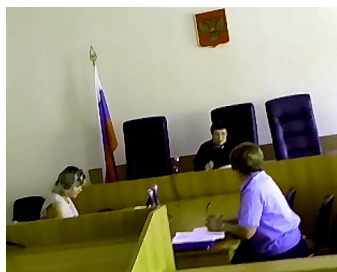

Именно поэтому мне, имея статус «слушатель» (как и двум моим соседям, студентам академии МВД), изредка приходится в ходе судебного процесса кое-какие вопросы, которые важны для выстраивания логики событий, для журналистского расследования и для дальнейших публикаций, задавать через подсудимого Дмитрия Жидких. За что я получил вполне заслуженное замечание от председательствующей судьи Людмилы Селезневой.

Служитель Феиды, выслушав мое объяснение, что «многие важные вопросы при допросе свидетелей остаются за кадром», посоветовала подсудимому:

- Жидких, что за детский сад, возьмите себе в Общественные защитники прессу!

Что тот и сделал.

Уже на следующее судебное заседание было заявлено ходатайство "о введении в процесс Общественного защитника Грасса Александра Викторовича" с целью "реализации права подсудимого на защиту".

Данная процедура не просто предусмотрена действующим законодательством РФ, но и не противоречила логике данного судебного разбирательства. Наоборот. Использование механизма общественной защиты было предложено самой судьей. ПУБЛИЧНО! И, видимо, на то у нее были все основания.

Думаю, веские.

Категорически против появления в процессе Общественного защитника выступило

гособвинение.

Прокурор Сидорова сослалась на то, что «право на защиту подсудимого уже реализовано профессиональным адвокатом», а у заявленного лица «нет официально подтвержденного юридического образования». При этом Елена Николаевна сослалась на какие-то нормы права.

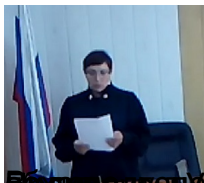
и УПК.

Заслушав стороны, судья Селезнева ушла в совещательную комнату выносить определение по заявленному ходатайству.

Вердикт оказался предсказуемым, но не логичным. В Общественном защитнике подсудимому Жидких отказали. При этом суд сослался на ту же статью УПК РФ, которая значилась и в обосновании его ходатайства! Хотя главная не логичность ситуации даже не в этом, а в том, что изначально усилить защиту подсудимого предложила... судья!

Сама же и отказала...

УПК РФ

Статья 49. Защитник

(...)2. В качестве защитников участвуют адвокаты.
По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого **или иное лицо**, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи указанное лицо допускается и вместо адвоката.

(в ред. Федерального закона от 17.04.2017 N 73-ФЗ)

Вместо адвоката допустимы: 1) родственники обвиняемого, о допуске которого ходатайствует обвиняемый; 2) иные лица, о допуске которых ходатайствует обвиняемый.